

лося, за день пробегающего по всему небосклону и к ночи погружающегося в преисподнюю, в бесконечное подземное море». *Окладников А.П.* Олень Золотые рога. М., Л. 1964. С. 59–60.

²² *Анисимов А.Ф.* Космологические представления народов Севера. М.; Л., 1959. С. 15–19. В современных исследованиях чаще используется миф о лосихе, укравшей солнце, космический охотник вынужден убить ее, чтобы вернуть солнце на землю. Автор данной статьи придерживается мнения о том, что эта мифологема является трансформацией древнейшей версии мифа о лосихе, которая сама и является солнцем.

²³ *Конаков Н. Д.* Календарная символика уральского язычества (Серия препринтов «Научные доклады». Вып. 243). Сыктывкар, 1990. С. 15.

²⁴ *Конаков Н. Д.* Указ. соч. С. 19.

²⁵ *Анисимов А. Ф.* Указ. соч. С. 21–22.

²⁶ Там же. С. 53.

²⁷ Пам, пан – вождь, старейшина, жрец у древних коми.

²⁸ *Петрухин В. Я.* Мифы финно-угров. М., 2003. С. 56–57.

²⁹ *Штернберг Л. Я.* Первобытная религия в свете этнографии. Материалы по этнографии. Л., 1936. Т. IV.

³⁰ *Рыбаков Б. А.* Указ. соч. С. 13–19.

³¹ Цит. по: *Грибова Л. С.* Указ. соч. С. 13.

³² Цит. по: *Игнатов М. Д.* Указ. соч. С. 102.

³³ Полевые материалы автора, р. Салым, 1992 г.

³⁴ *Токарев С. А.* Рыба // Мифы народов мира. М., 1982. С. 393.

³⁵ *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура. М., 1989. С. 280.

³⁶ *Мазин Л. И.* Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов. Новосибирск, 1984. С. 64.

³⁷ *Карьялайнен К. Ф.* Религия угорских народов. Томск, 1996. Т. 3. С. 46.

³⁸ *Савельева Э. А.* Вымские могильники XI – XIV вв. Л., 1987. С. 9–14.

³⁹ В средневековом европейском сознании север и запад, юг и восток совпадали, в результате рай мог помещаться на востоке и «на полудне» «в Едеме», тогда как ад был расположен на западе «в Дышучем море», т. е. в Ледовитом океане. См. об этом: *Лотман Ю. М.* Символические пространства // Внутри мыслящих миров. М., 1996. С. 241.

⁴⁰ *Савельева Э. А.* Указ. соч. С. 195.

И. В. Ильина, О. И. Уляшов

РОЖДЕНИЕ ТӖДЫСЬ: НАСЛЕДОВАНИЕ ДАРА В КОЛДОВСКОЙ ТРАДИЦИИ ВЕРХНЕВЫЧЕГОДСКИХ И СЫСОЛЬСКИХ КОМИ

В фольклоре коми имеется множество преданий о великих знахарях-колдунах прошлого, что позволило исследователям говорить о сущест-

вовании своеобразного колдовского эпоса. На основе традиционных представлений продолжают возникать и новые легенды о знающих, среди которых особый интерес представляют тексты о рождении и формировании личности знающего.

Тõдысь (<*тõдны* – «знать, узнать, отгадать») – общее, бытующее во всех диалектах коми языка название человека, обладающего особыми силами и знаниями, благодаря которым он устанавливает контакты со сверхъестественным миром. Известны и другие термины, характеризующие или особый статус сакрального лица, или определенные стороны его деятельности: *пам (пан)*, *тун* (ср. *тунавны* – «предвещать, ворожить»), *свадьба видзысь* – «свадьбу охраняющий», *бурдõдчысь* – «исцеляющий», *ним видзысь* – «имя охраняющий», *пõлясысь* – «дующий», *пывьсõдчысь* – «пáрящий», *тышкõдчысь* – «портящий» и т. д. Показательно, что употребляющиеся в негативном плане *кõлдун*, *кõлдумник*, *еретник* заимствованы из русского языка, и распространение их, вероятно, связано с осмыслением деятельности этих лиц христианской церковью.

Анализ мифологического образа *тõдысь* показывает, что стремление распределить сакральное знание на черное и белое, доброе и злое – явление позднего характера, и различия между знающими скорее иерархического порядка. Эта своеобразная иерархия выстраивалась традиционным обществом в зависимости от могущества, которое приписывалось сакральным лицам. Одни из них просто обладали знанием правил, по которым можно было обратиться за помощью к потусторонним силам, т. е. по мнению односельчан, были обычными людьми, выделявшимися из общей массы деревенского населения лишь суммой имеющихся знаний. Сохраняя свое особое положение в качестве посредников между миром людей и миром духов, эти знахари в обыденной жизни мало чем отличались от своих односельчан. Могущество других объяснялось обладанием не только сакральными знаниями, но и сверхъестественной силой, полученной от предков, или силой, приобретенной в результате пребывания в ином мире.

По представлениям коми, сверхъестественные способности или обладание магической силой могли проявиться еще в младенческом возрасте, выражаясь в необычном поведении, внешности, странных речах. Существуют приметы, по которым даже новорожденному предсказывали особенное будущее. В частности, большое внимание уделялось наличию у него зубов, которые были напрямую связаны с обладанием магической силой. Считалось, что с потерей зубов колдун теряет и свою силу, поэтому существовали способы искусственного возмещения недостатка. Так один из верхневычегодских *тõдысь* говорил: «Я ведь сильно знаю. Сейчас хоть зубов нет, но

я полный рот набираю гребенок, расчесок. И так укрепляюсь, и все делаю». Обычно обучение магии начинали по достижении ребенком девяти лет, когда молочные зубы менялись на постоянные. Поэтому ребенок, родившийся с зубами, однозначно считался будущим колдуном. Приобщенным к миру сверхъестественного считался и младенец, родившийся с черными волосами, с которыми также связывались представления о магической силе, и с симметрично расположенными на обоих плечах родинками. Могучим колдуном в будущем представлялся ребенок, подмененный, по народным представлениям, нечистой силой (*вежѡм*), а затем возвращенный в социум в процессе обряда *вор улын кералѡм* («рубка под корытом»). Про таких людей говорили, что «они хорошо известны нечистому».

В рубашке рождаются счастливые люди: «у родившегося в рубашке *орт* будет ходить впереди». *Орт* – традиционно трактуется как душа-тень, душа-двойник, в отличие от души-дыхания (*лол*). После смерти человека его *орт* живет столько же, сколько прожил человек, обходит те места, которые тот посещал при жизни, затем исчезает. Вместе с тем рождение в рубашке и, следовательно, наличие в дальнейшем ходящего впереди *орта* часто трактуются как признаки не просто счастливого, но и обладающего сверхъестественными способностями человека. По мнению верхневычегодских и сысольских коми: «*ортїд шудалэн да тѡдїсьлэн водзас ветлэ*» («*орт у счастливого да у знающего впереди ходит*»); «*орттѡ ас бѡрас сѡмын ена тѡдысь кольѡ, сѣтиѡм ортѣясыс кладѣястѡ видзѡны*» («*орт после себя <т. е. после смерти> может оставить только сильно знающий, такие орты клады охраняют*»).

Понятием «*орт-вуджѡр*» («орт-тень») подчеркивается антропоструктуризирующая функция *орт*. Об исхудавшем человеке говорят: «*сылѡн сѡмын орт-вуджѡрыс нин и кольѡма*» («у него только *орт-тень* уже и осталась»), что является не столько сравнением с тенью, сколько отсылкой к мифологическим представлениям о наличии у людей различных «хранителей». В качестве хранителей выступают *вез* – «паутина» или *ру* – «пар, туман», которые незримо окутывают и окружают не только владельца, но и его близких, и *вуджѡр* – «тень», оберегающий только того человека, которому принадлежит. По мнению сысольских коми, люди, обладающие *вез* или *вуджѡр*, преимущественно становятся знающими.

Наследственная предрасположенность к магии в представлениях коми связана с родом («*орд*»): считается, что она передается с кровью («*вир*»), как и многие другие физические, душевные и духовные качества: «*налэн вед тишыкедчемис вирас*» («у них ведь <способность> портить в крови <заложена>») (вв., Дон); «*найѡлѡн ордыс-рѡдыс ен, ставыс кужѡны и тѡдѡны, мийѡ ѡд нем ог тѡдѡй-а*» («у них род-орд сильный, все умеют и

знают, а мы ведь ничего не знаем») (ссы., Ыб). Кровь, по представлениям коми, вообще является некоей субстанцией силы как в физическом, так и в духовном, в том числе в магическом, смысле. Среди крестьян еще в начале XX в. встречались представления о передаче магической силы в ходе кровавых жертвоприношений животных, в быличках и сказочном фольклоре известен мотив съедания в полночь сердца похороненного в тот же день колдуна для принятия его дара. А поскольку кровь не только связана с родственными узами и жертвоприношениями животных, но и несет отрицательные смыслы: «рана», «кровопролитие», то подобные способы получения (увеличения) колдовской силы способствовали появлению в быличках устойчивых эпитетов колдунов, как «*морт сейысь*» («человека едящий»), «*вир юысь*» («кровь пьющий»). Разумеется, приписывание каннибальских и вампирических наклонностей колдунам является результатом мифологизации наиболее таинственного и окутанного домыслами момента передачи колдовского дара или посвящения в колдуны.

Существуют представления, что магическую силу знающий может передать случайному человеку. Бытуют рассказы о неожиданной встрече претендента в колдуны с незнакомым старым человеком, который оказывается «нечистым» или знающим. Известны и сюжеты о моментальной передаче личного заговора – *нимкыв* – у смертного ложа знающего, который не может умереть, не отдав его, и поэтому предлагает кому-нибудь из присутствующих. Колдун, умирая, кричит: «На! На!», и если человек скажет: «Дай!», он и станет его преемником «*Сія, Тима дядид, кокнида куліс да, удитіс кодлікэ сетні. Паина кулігас сѡмин вѡлі да, сілі, дерт, сетіс*» («Он, дядя Тимофей, легко умер, да успел кому-то отдать. Фаина в момент смерти только была, да, конечно, ей отдал») (вв., Вольдино).

И тем не менее преобладающая часть текстов указывает на то, что человек, решивший стать колдуном, изначально должен обладать определенными способностями, т. е. унаследованной силой, передающейся с кровью. В процессе инициации, доказывающей эти способности, и последующего обучения наставником передается *знание*, без которого невозможна реализация *силы*. Передача происходит всегда младшему по возрасту и, в отличие от силы, постепенно: «Он-то, говорят невестке отдает, сыну хотел дать, да тот не захотел. А невестке уже половину, наверно, отдал» (вв., М. Кужба). Среди коми сказок и быличек часто встречаются тексты о воспитании или обучении у колдуна. Интересен текст «Мальчик-колдун», записанный П. Г. Дорониным и определенный им как сказка. Умирает дед, который постоянно рассказывал сказки на ухо маленькому внуку. Родители мальчика через некоторое время начинают замечать, что сын, играя, все время что-то говорит про себя. На вопрос о том, что он бормочет, ребенок отвечает, что

сказками, которые ему рассказывал дедушка, он может солнце и луну останавливать. Испуганные родители сжигают сына в печи. Рассказы об обучении старыми людьми внуков фиксируются и во время полевых исследований. «*А-а, сія кууліс нін. А ныліс корэ вёлэм велэдні, да օдткажитэма: тэ не сердит, да уна лексэ вօчан. Так сія ыджид мамен шувисислі, Галинаислі сетэма*». («А-а, она уже умерла. А дочь ее, говорят, просила научить, да она отказала: ты, говорит, раздражительная, много зла сделаешь. Так она внучке отдала, Галине») (вв., Нившера).

О колдовских инициациях, предваряющих обучение, собрано достаточно много фольклорно-этнографического материала. С обучающегося брали три обещания: передать знания только младшему по возрасту, сохранять их в тайне и испытать знания в первую очередь на ком-либо из родных. В меморатах об инициации наиболее акцентированным является мотив физических и психологических испытаний, которые должен пройти посвящаемый, и (более поздний) мотив отказа от ценностей этого мира, обыденной морали. Так, посвящаемый должен был отказаться в лесу от Христа, расстреляв из ружья святое причастие, затем наставник в полночь вел его в баню, куда приходила красная собака и отрывивала на пол пищу, которую посвящаемый должен был вылизать. По другим вариантам, следовало найти черную кошку, опустить ее в банный котел в полночь. В это время в окне показывалось лицо с огненными глазами. Если неофит не пугался, в баню заходил человек и начинал учить. В других случаях, необходимо было отказаться от светил, родителей и Бога, съесть сорок костей черного кота, заживо сваренного в банном котле, залезть в огненную пасть собаки, лягушки и т.д. В упомянутых обрядах в процессе инициации, с одной стороны, происходит как бы превращение неофита в животное, впадение в бессознательное состояние и выход из него, а с другой – испытание стихиями: огнем и водой. В меморатах о добывании колдовских трав в омуте происходит опять же, с одной стороны, погружение в стихию, олицетворяющую бессознательное, а с другой – в мифологическом плане, посещение нижнего мира, в котором человек может остаться навсегда, если заденет шило, находящееся рядом с травами.

По словам одного из информантов, он сильно заболел в 11–12 лет, стал худеть, отказали руки и ноги, тогда местный *тօдысь* посадил его в яму и, накрыв большим глиняным горшком, оставил на несколько часов «собирать силы». «*До сих пор помню ощущения: на тело как будто давить стало, потом руки-ноги почувствовал, будто до того одни кости были, а тут мясоросло, и как сила входит... Знаешь, как шар воздушный надувается, будто я изнутри стал также надуваться: на меня сверху давит, а изнутри тело будто сопротивляться стало. На ноги встал через пару дней. Потом этот дед меня многому научил*» (сыс., Сыктив-

кар). Рассказ этого информанта, «оздоровительное перерождение» которого плавно перешло в приобщение к знаниям, является замечательной иллюстрацией к общности представлений о «новом рождении» в ходе лечебных, магических и инициальных обрядов.

В двух других меморатах об инициации колдунов в одном случае речь шла о «развязывании» некоего «узла» (*«гөрöd разьём»*), который до определенного момента «свернут, завязан» где-то в области грудной клетки. Во втором случае этот узел был назван *гар* (значения слова: «почка, сережка листовенного дерева; узел, завязь, сверток») и *гарни* (от *гар*), который *тöдысь* открывает у своего преемника (сыс., Сыктывкар). Открывание *гар*, развязывание узла, по словам информантов, сопровождаются страшными болезненными ощущениями, но только после развязывания-открытия «узелка силы» у человека проявляются магические способности и знания. Очевидно, что и подобные мемораты восходят к идее вторичного рождения, тем более что отношения знающего и ученика в большей степени отождествляются с отношениями родителя и чада.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не отметить, что представления коми о рождении *тöдысь* весьма вариативны, но тем не менее в основном сводятся к тому, что способности колдуна складываются из двух составляющих: *силы* и *знания*. Магическая сила – *вын* – передается человеку по наследству при рождении. Этот дар достается редким представителям рода, славящегося знающими. Причем обладание врожденной силой еще не означает того, что человек может применять свой талант, поскольку другой составляющей способностей является знание, передаваемое наставником после соответствующего посвящения или «второго рождения». Согласно представлениям коми, сила неминуемо проявляется тем или иным образом, но, не будучи подкрепленной знанием, может обратиться против владельца и его близких и привести к личной трагедии. Только наличие природной силы и приобщение к сакральному знанию позволяло *тöдысь* перейти к магической практике и служило основанием для того, чтобы называться *кужысь-тöдысь* – «умеющий-знающий».

В. А. Бурнаков

КУЛЬТ КАМНЕЙ У ХАКАСОВ

В религиозно-мифологической традиции хакасов видное место занимает почитание каменных сооружений *обаа* (обо), каменных изваяний – *Иней-тас*, а также менгиров – *кузе*.